

- Э, это... что мясо для одного человека - яд для другого. Возможно ли, что Су Нуан Нуан просто любит сушить бобы у входа? - на самом деле, Дуань Тинсюань прекрасно знал, что Су Нуан Нуан была наполнена злыми намерениями. Тем не менее, поскольку он съел ее сладкие юбины сегодня утром, он не поленился потратить пару слов в ее защиту.

Фениксовые глаза Сюй Ран Юна слегка сузились. Причина, по которой она не раскрыла всего с самого начала, состояла в том, чтобы понять глубину чувств ее мужа к этой женщине. Теперь, когда она узнала, ее сердце упало, похоже, госпожа Ян была права, бог знает почему, но господин проявил интерес к этим трем женщинам в Мэй Юэлу в достаточной степени, чтобы улучшить их жалкие условия жизни. Это не может быть хорошо.

Ее взгляд мягко скользнул в сторону наложницы Цзян, которая до сих пор не произнесла ни единого слова. Как только их глаза встретились, наложница Цзян поняла свою роль и вскочила, чтобы сказать:

- Господин сожалеет об этом? Как будто господин не может перестать говорить о Первой госпоже. Если это так, то хозяин действительно не должен был изгонять их в Мэй Юэлу, теперь ее гнев, кажется, стал еще более мощным, что нам теперь делать?

- А кто сказал, что я о чем-то жалею? Я просто задумался...это люди предавались разного рода хобби, верно?

Дуань Тинсюань попытался скрыть свои неубедительные оправдания громким голосом. На самом деле, с тех пор как он съел эти ароматные блюда в Мэй Юэлу, он не раз горько сожалел о своем поспешном решении. Теперь он хотел, чтобы все трое вернулись во внутренний двор, но ему было слишком стыдно признаться в этом. Более того, он не мог признаться в своей собственной ошибке здесь, прямо перед собственной женой и наложницей. Когда дело доходит до репутации, лорд никогда не должен признавать ошибок, несмотря ни на что, даже если его избьют до смерти, тогда так тому и быть.

Сюй Ран Юн была взбешена упрямым отношением своего мужа, она усмехнулась:

- Почему мой господин кричит так громко? Пожалуйста, не выплескивайте свои постыдные разочарования на нас, сестер, здесь. Идите и направьте его на Первую госпожу. Как вы думаете, для кого эти бобы? Хе-хе! Уж конечно же, они были не для меня. Сначала госпожа даже не знала, что я приду. Скажу вам откровенно, эти бобы приготовлены специально для вас, эта ловушка создана именно с мыслью о вас. Что такое «мясо одного человека-яд для другого», что такое «первая госпожа любит сушить бобы у входа», что такое «заботливость», я чуть не умерла от смеха при этих словах.

- Что? Ловушка для меня? Этого не может быть, - Дуань Тинсюань подпрыгнул, как кот, на чей хвост наступили, и затряс головой, как погремушкой, - Не может быть, этого не может быть. Я просто послал им немного риса и бобов сегодня утром, Хун Лянь и Сян Юнь были очень веселы, так почему же...

Принц сделал паузу, не закончив своих слов. Возможно, это и к лучшему, что остальные слова остались невысказанными. Как и следовало ожидать, у стоявшей перед ним жены глаза выпучились, как у золотой рыбки, а рот раскрылся так широко, что мог бы вместить целое куриное яйцо. Очевидно, она была очень шокирована.

Не дожидаясь, пока он произнесет какие-либо слова, спасающие лицо, наложница Цзян внезапно пронзительно закричала:

- Хозяин, о чем вы говорите? Вы были в Мэй Юэлу, и даже дали им вещи?

- Гм, я бросил их там на полгода и вдруг подумал взглянуть, потому что боялся, что они умрут с голоду, - немного машинально ответил Дуань Тинсюань. Его лицо помрачнело, когда он почувствовал, что его образ величественного и достойного мужа рухнул в глазах его жены и наложницы. Но затем он укрепился в своей решимости и решил перейти в наступление. Он серьезно посмотрел на Сюй Ран Юн:

- Это тоже недосмотр с твоей стороны, Ран Юн. Я слышал, что прошло много времени с тех пор, как они получили свое пособие.

Сюй Ран Юн начала немного паниковать, ее голова опустилась, когда она сказала:

- Разве мой господин винит меня? Есть много вещей, о которых нужно позаботиться в особняке, и Мэй Юэлу, расположенный в отдаленном углу, легко ускользнул от моего внимания. Что это за вопрос, господин? Этот день не наступил бы, если бы мой господин не послал их в Мэй Юэлу, не так ли? С какой целью вы их туда послали? И все же, здесь вы обвиняете меня?

Дуань Тинсюань действительно не был сердит, видя Сюй Ран Юн с опущенной головой, он чувствовал, что не должен продолжать расследовать этот вопрос. Во всяком случае, хозяйка и слуги, живущие в Мэй Юэлу, казалось, чувствовали себя вполне комфортно. Так удобно, что у него даже зубы заболели. Он встал и несколько раз прошелся по комнате. Внезапно, то, что сказала Сюй Ран Юн поразило его разум. Он повернул к ней сердитое лицо и сказал:

- То, что ты сказала, правда? Бобовая ловушка Нуан Нуан была устроена для меня?

- А зачем мне лгать? - Сюй Ран Юн увидела, что ее муж все же застрял на этом нелепом вопросе, и не смогла сдержать холодной улыбки, - Если мой господин не верит мне, вы можете спросить ее сами. Судя по тому, что я вижу, она не боится власти. Ранее я и еще несколько слуг были там, когда она торжественно объявила, что не боится вас и что бобовая ловушка была приготовлена только для вас. Если бы эти слова не слетели с ее губ, осмелилась бы я произнести их вслух?

Дуань Тинсюань, чье лицо теперь было таким же черным, как дно горшка, топнул ногой:

- Эта властная женщина выходит из-под контроля, просто посмотрите, как я забочусь о ней, - с этими словами он взмахнул рукавами и ушел.

В этот момент наложница Цзян вздохнула с облегчением, только чтобы услышать холодный смех Сюй Ран Юн:

- Хе-хе! Я знала, что так все и будет. Поскольку эта женщина действовала таким возмутительным образом, господин не мог просто замять этот вопрос. Иначе он больше не был бы господином.

Наложница Цзян тоже засмеялась:

- Так и есть. Может быть, наш хозяин и похотлив, но он никогда не позволит женщине перелезть через его голову. Даже эта госпожа Лан с ее потрясающей красотой не смогла превратить его в покорного слугу. У такой властной, ревливой женщины никогда не будет ни единого шанса. Это здорово, госпожа теперь может вздохнуть спокойно.

- Амиабха, будем надеяться, - пробормотала Сюй Ран Юн, сложив ладони вместе. Из ее поведения было ясно, что она недооценила воздействие вкусной пищи на скрытого гурмана, иначе она никогда бы не подумала, что это маленькое вмешательство сможет устранить будущие неприятности.

Что же касается Дуань Тинсюаня, то когда он выбежал из внутреннего двора, солнце уже коснулось вершины гор. Обычно в это время он должен был пойти и поприветствовать своих родителей и бабушку с дедушкой, однако у него были более неотложные дела сегодня. Отправив горничную с извинения своим старейшинам, он помчался в Мэй Юэлу.

Когда он достиг входа, то увидел, что стулья и столы были расставлены на балконе. Су Нуан Нуан сидела в одном из кресел, болтая с Сян Юнь и Си Пинем. Даже при том, что она ясно увидела его, она не потрудились встать, чтобы поприветствовать. Вместо этого она просто улыбнулась в его направлении, ее рот был занят болтовней о том и сем. Сян Юнь и Си Пин выглядели немного обеспокоенными. Улыбки на их лицах были явно вымученными, словно они собирались заплакать.

Было ли такое ненормальное поведение намеком на то, что должно произойти?

Обменявшись несколькими взглядами с Су Нуан Нуан, Дуань Тинсюань немедленно усилил свое внимание и сделал смелый шаг вперед. Его нога немного соскользнула. В этот момент он вспомнил слова Сюй Ран Юн и почувствовал, как в его сердце растет гнев. Очень хорошо, проклятая женщина, похоже, ты не сдалась. Ты установила свою ловушку, но не потрудились изменить ее, даже несмотря на то, что была разоблачена. Очевидно, тебе не хватило предусмотрительности в своем стремлении поймать этого лорда, ты думаешь, что этот лорд глуп?

Принц начал сердиться: как ты смеешь смотреть на этого лорда сверху вниз? Хм! Невыносимо, но на этот раз я должен показать тебе свою силу, иначе я возьму твою фамилию.

Хотя много вещей пронеслось у него в голове, на самом деле все произошло в мгновение ока. Дуань Тинсюань упрямо не смотрел под ноги, его глаза сверкали на Су Нуан Нуан, когда он степенно шаг за шагом входил во двор. Бобы, растоптанные им, превратились в бобовый порошок.

Она явно не ожидала, что боевая мощь Дуань Тинсюаня будет такой экстраординарной, на лице Су Нуан Нуан появилось чистое изумление. Дуань Тинсюань почувствовал гордость за себя. Так ты хочешь расставить мне ловушки, хм! Хм! Ты хочешь перевернуть небеса, для чего? Чтобы убить своего мужа? Если я не преподам тебе сегодня урок, ты просто заберешься мне на голову, не так ли? Недопустимо, я не могу потакать этой твоей дурной привычке.

Сегодня был тот день, когда он наконец получит возможность излить свое разочарование. Поскольку он был доволен собой, его пристальный взгляд внезапно поймал встревоженное лицо Си Пина и холодок прошел по его спине. Он уже собирался остановиться, но было слишком поздно.

Подосва его ступни коснулась чего-то твердого, мягкий звук отскакивающей чувствительной пружины прозвучал в ухе как удар гонга.

В этот критический момент тонко отточенные боевые искусства Дуань Тинсюаня, который провел годы, полируя их день за днем, показали свой наилучший эффект. В мгновение ока его тело взмыло в воздух, дважды перевернувшись, прежде чем он, наконец, увидел механическое устройство, на которое наступил. Он приземлился в безопасном месте, холодный пот выступил у него на лбу. Обернувшись, он увидел более десяти мышеловок, сверкающих на земле, как иней, они были расставлены в линию, их механические челюсти были широко раскрыты, словно издевались.

- Ты сумасшедшая женщина, - Дуань Тинсюань взлетел на балкон, как молния. Он ткнул пальцем в нос Су Нуан Нуан, крича, - Только потому, что я съел немного твоей еды, ты хочешь моей жизни? Установить только одну ловушку было недостаточно, ты даже поставила мышеловки в боевом построении одиночной змеи, ты...не заходи слишком далеко.

Прежний удивленный взгляд, возможно, был сфабрикован, но нынешнее удивленное восхищение Су Нуан Нуан этим негодяем было явно реальным: этот человек избежал такой хорошо рассчитанной ловушки, и что более важно, был ли это легендарный Цин Гун?

Когда она подумала об этом, ее глаза загорелись, как у голодного волка, и она встала с теплой улыбкой. Даже не сказав «с вашего позволения», она схватила обе руки Дуань Тинсюаня и потрясла их так, словно только что увидела своего самого любимого родственника. Ее губы дрожали, а голос срывался от возбуждения, когда она сказала:

- Что это было за умение только что? Восемь Шагов Ловли Цикады? Один тростник, чтобы

пересечь реку Цзян? Собираешь Ряску, чтобы пересечь воду? Крошечные Шаги По Волнам? Три Ласточки Набегают На Воду? Пересечь Снег Без Следов? Айя, что это было? Идите присядьте и расскажите мне все об этом.

Все, что Дуань Тинсюань мог сделать, это моргать, и моргать еще больше, не в силах поверить своим глазам, когда он уставился на эту сумасшедшую возбужденную женщину перед ним.

- Ты...ты не думай, что можешь просто запутать меня, я... я говорю тебе, что ты сегодня спровоцировала... спровоцировала меня...этот вопрос не решен, поэтому не думай, что только потому, что ты так дружелюбна... глыг...Что? А что это за запах? Может, ты потушила одну из этих уток?

Си Пин наблюдал, как его хозяин делает все возможное, чтобы устроить выговор Первой госпоже, и, хотя это не получалось хорошо, он все еще сохранял некоторое мужество, достойное главы дома. Кто знал, что человек, которого он боготворил, внезапно изменит характер в середине своих слов. Хозяин вы должны по крайней мере закончить то, что говорили, вы действительно думаете, что Первая госпожа, внезапно лстящая вам, это хорошо? И почему тема вдруг повернулась к этим уткам?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/668212>